

Ильясова Зульфия Караниевна

аспирант Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации

ТРАДИЦИОННАЯ КУЛЬТУРА КАК ПРИОРИТЕТ В СТРАТЕГИИ РЕГИОНАЛЬНОЙ КУЛЬТУРНОЙ ПОЛИТИКИ РЕСПУБЛИКИ ДАГЕСТАН

Аннотация:

Расширяющееся влияние арабо-мусульманской культуры на Северо-Кавказский регион России сопровождается усилением религиозной идентичности населения. Радикально-религиозное влияние подминает многие звенья традиционной культуры дагестанских автохтонов, исламизация дагестанского общества представляет угрозу культурным традициям республики. В условиях современных трансформаций Дагестана особое значение приобретает разработка стратегии региональной культурной политики, направленной на сохранение традиционной культуры дагестанцев, ее различных форм, бытующих как наследие.

Ключевые слова:

традиционная культура, культурная политика, культурные традиции, ценности современных дагестанцев, Республика Дагестан, культура народов Дагестана.

Ilyasova Zulfiya Karanievna

PhD student, Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration

TRADITIONAL CULTURE AS A PRIORITY IN THE STRATEGY OF THE REGIONAL CULTURAL POLICY OF THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Summary:

The author believes that the extending influence of Arab-Muslim culture on the North Caucasian region of Russia is followed by strengthening of religious identity of the population. Radical religious influence crushes many links of the traditional culture of the Dagestan autochthons, Islamization of the Dagestan society acts as a threat to the cultural traditions of the republic. In the context of the modern transformations of Dagestan it is essential to develop a strategy of the regional cultural policy focused on the preservation of the Dagestan traditional culture and its various forms of heritage.

Keywords:

traditional culture, cultural policy, cultural traditions, values of modern Dagestani, Republic of Dagestan, culture of the peoples of Dagestan.

Сохранение и развитие уникальных культурных комплексов этносов и регионов страны признается необходимым на всех общественных уровнях, так как в конечном счете способствует не только развитию национального самосознания, но и расширению культурного горизонта каждого отдельного человека. В современном мире, однако, явно наблюдается тенденция к стиранию культурных границ, смешению стилей, жанров, мотивов и символов в самых разнообразных формах. Российское общество, как и мировое, «выросло» из своих корней, переходя от стадии индустриального к постиндустриальному с новой культурной системой координат, которая только начинает формироваться. При этом традиционная культура хотя и утрачивает свой первоначальный смысл, но не исчезает полностью, обогащая историческую память и духовный потенциал нации. Чтобы сохранить традиции, их необходимо актуализировать, адаптировать к современным условиям, для чего правительства, общественные организации, объединения и отдельные энтузиасты постоянно ищут источники и оригинальные формы.

Важным компонентом этнокультурной идентичности дагестанских народов является традиция, императивно определяющая ментальные и идентификационные доминанты дагестанцев. Традиционная культура транслирует накопленные общечеловеческие ценности, опирается на общественное мнение, массовые привычки, общепринятый вкус. По словам А.В. Костиной и Т.М. Гудима, «одной из наиболее существенных функций традиции является ее нормативная сторона, способность поддерживать в равновесии уже функционирующую социальную систему, возобновляя общественные стереотипы поведения, ценностные установки, идеи, обычаи, обряды» [1, с. 20]. С учеными солидарен А.А. Цуциев, указывающий на «погруженность» кавказца в систему своей этнической культуры: «Эффект погруженности в эту культуру – существование в гораздо более насыщенном стандартами, обязательствами, условностями повседневном мире. Эта погруженность создает для кавказца режим постоянного экзамена на состоятельность – нужно вечно соответствовать этим условностям, своему имени/идентичности» [2, с. 46–47].

Исследователи расходятся во мнениях о проблеме сохранения культурных традиций, в целом о необходимости сохранения традиционной культуры. Например, А.Я. Флиер связывает приоритет традиции с отсутствием динамики культуры и неспособностью развивать процессы индустриальной модернизации, указывает на преобладание традиционной составляющей в небольших по-

селениях с преимущественно малообразованным населением и в среде национальных меньшинств [3, с. 235]. Ревностное отношение дагестанцев к традиции подчеркивает М.Я. Яхьяев, указывая, что в результате социокультурных трансформаций и смены экономической системы, формировавшей традиционные представления, функция традиции как основного регламентирующего фактора осталась неизменной [4]. При этом традиционные формы этнокультуры тесно спаяны с религиозными императивами и активно отстаивают свои доминирующие позиции в контексте глобального культурного пространства.

Рассматривая специфику проявления в исламских обществах глобализационных тенденций и оценивая феномен глобализации с позиций правовых отношений, сформированных в пространстве мусульманских обществ [5], Л.Р. Сюкияйнен указывает на возможность позитивного взаимодействия мировой глобализации и ценностного потенциала современного ислама. Ученый рассматривает возможность включения мировым мусульманским сообществом исламских правовых отношений в общий процесс глобализации.

Представляется полемичным вывод А.Я. Флиера, предложенный в ходе рассуждений об увеличении фактов исламского радикализма в мире. Отмечая первичную роль военно-политических методов в предупреждении экстремистских выпадов, ученый признает бесперспективность инструментов диалога культур, а в качестве наиболее эффективного средства предлагает активную урбанизацию соответствующей части населения, внедрение в иную среду обитания, что в перспективе обеспечит размывание социальной базы воспроизводства данной страты общества [6, с. 522]. Спорность и сложность реализации данного предложения ученого состоят в том, что традиционность и тесно спаянная с ней религиозность (в данном случае – у дагестанцев) настолько глубоко укоренены ментально, что процесс урбанизации может занять несколько поколений, при этом возможность искоренения традиции прогнозированию не поддается. На сегодняшний день традиционность в Дагестане – практически единственный императив социокультурной организации жизни. Дагестанские горцы, мигрирующие в города, активно культивируют общинно-крестьянский образ жизни, традиционные культурные доминанты, а также становятся главными проводниками исламизации в городской социум [7]. Приоритетная роль традиционной культуры в социокультурном пространстве республики объясняется преобладанием у дагестанских автохтонов значимости религиозной и этнической идентичности над гражданской идентичностью. В большей степени это связано со структурой общества, в котором городское население количественно уступает сельскому, при этом новые горожане, переселившиеся из сельской местности сравнительно недавно, не спешат интегрироваться в контекст культуры города, активно демонстрируя и отстаивая нормы повседневности сельского жителя.

Исследователи правы, когда пишут о том, что «идущая сейчас глобализация культуры по существу представляет собой процесс навязывания всем народам культурной модели... В итоге многие обычаи, церемонии, ритуалы, формы поведения, которые в прошлом придавали человечеству его фольклорное и этнографическое разнообразие, постепенно исчезают по мере того, как основная часть общества усваивает новые стандартные формы жизни» [8].

Как отмечает А.Д. Магомедов, «в дагестанской ситуации инокультурное влияние с Востока подминает многие звенья традиционной художественной культуры. И это очевидный факт. Исламизация дагестанского общества сегодня – одна из угроз культурным традициям республики» [9, с. 117].

Обостряется проблема роли и места традиционной (этнической) культуры в Дагестане. Если по г. Махачкале и ряду районов это чувствуется слабо, то во многих горных районах Центрального Дагестана, малых городах эта тенденция заметна достаточно явно. Сегодня уже трудно представить республику без исламской массовой культуры (сувениров, одежды, моды, дизайна печати и т. д.). В целом под воздействием глобализационных процессов республика активно включена в усиливающиеся культурные, идеологические, экономические связи с другими народами исламского мира, в процессы формирования у мусульман транснационального политического самосознания. Дагестан показывает, что здесь достаточно большую роль играет «исламская» глобализация или глобализация восточного типа, связанная с исламом.

Исламизация культуры Дагестана сегодня находится на такой стадии, что стала представлять угрозу национальным культурным традициям республики. В связи с этим, а также во избежание внутриконфессиональных конфликтов необходимо поддерживать традиционные представления дагестанских этносов, что позволит укрепить этнически мозаичную структуру общества и оградит его от ксенофобных настроений.

В основе дагестанской идентичности – историко-религиозное единство, следовательно, в ментальном комплексе дагестанских этносов в качестве интеграционного национального механизма выступает исламский фактор. Однако по мере увеличения количества сторонников радикального ислама единство дагестанского социума ослабевает. Расчленение интеграционного

фактора отрицательно сказывается на самом интегрированном существовании дагестанских этносов, формирует этническую интолерантность и провоцирует межэтнический раскол. В пространстве полиэтнического региона такая перспектива неутешительна и может привести к последствиям, не контролируемым политическими институтами республики [10, с. 170].

Рассуждая о современном социально-культурном состоянии республик Северного Кавказа, главными причинами блокирования развития региона В.А. Тишков назвал уничтожение, размывание народных традиций, что привело к утрате культурной идентичности и психологического комфорта. «Главной задачей, которая объективно стоит сейчас перед политической элитой северокавказских республик, является адаптация процессов модернизации к исторической памяти, к культурным традициям и стандартам, без которых народ не мыслит своего существования» [11, с. 111].

Принимая формы господствующего идеологического универсума, ислам в Дагестане остается духовной стихией, динамичной и неподконтрольной институтам государства. Его проявления в основном пока внешние, выраженные в личном позиционировании при помощи внешних эффектов, в открытом неприятии общеевропейских достижений культуры (избирательное отношение к изобразительному искусству, запрет на музыку и танцы). Если в сельской среде эти новые доминанты постепенно «врастают» в систему ценностей, то в контексте полиэтнического городского культурного пространства часто диссонируют, становясь определенным «вызовом» социуму.

Таким образом, после советского нигилизма с его отрицанием религии и всего того, что с ним было связано, постсоветская эпоха способствовала возрождению религии. Но она также привела к усиленной борьбе ее последователей с народной и профессиональной культурой светского типа. Выдать религиозное за единственный источник культурного наследия становится навязчивой идеей многих сторонников религиозного возрождения. При этом забываются место этноидентичности в культурной традиции, уникальность достижений в культурных традициях каждого народа, в том числе дагестанских. В этой ситуации важнейшей задачей становится сохранение яркой народной культуры дагестанцев, ее различных форм, бытующих как наследие. Актуальность приобретает и проектная деятельность по межкультурному взаимодействию как стратегическая цель региональной культурной политики.

В течение 2014 г. в республике реализовывалась инициированная главой республики и министерством культуры программа по формированию центров традиционной культуры. Центры открылись на базе культурно-досуговых учреждений (бывших домов культуры) во всех муниципальных образованиях республики и ведут работу по сбору и систематизации «литературных и документальных описаний примеров традиционной культуры дагестанских народов, выявлению уникальных памятников музыкальной культуры, народного песенно-инструментального наследия» [12].

При центрах традиционной культуры в течение 2014–2016 гг. реализуется проект «Творческий десант», который координируется Республиканским Домом народного творчества. В рамках «Творческого десанта» проводятся выездные концерты и творческие встречи во всех муниципальных образованиях Дагестана, что позволяет жителям отдаленных горных районов республики соприкоснуться с образцами профессионального музыкального искусства. Фестивальный проект, организованный в 2013 г., – ежегодный Международный фестиваль традиционной культуры «Цамаури», проводится в Тлярятинском районе Республики Дагестан. Программа «Цамаури» не ограничивается демонстрацией этномузыкальных и хореографических традиций: в рамках фестиваля работают сувенирные лавки дагестанских мастеров народных промыслов, выставки-этноподворья сельских поселений Тлярятинского района, проводятся соревнования по национальным видам спорта, республиканский слет познавательного и экологического туризма. Фестивали традиционной культуры, проводимые в рамках приоритетного проекта развития Республики Дагестан «Человеческий капитал», актуализируют роль народного творчества в системе ценностей, формируют избирательное отношение к информации, учат отличать подлинное искусство от подделок, понимать реальные ценности общечеловеческой культуры, вызывают желание преобразовывать собственную жизнь по законам красоты и способствовать поступательному развитию всего общества.

Сохранение традиционной культуры и актуализация культурного наследия в системе ценностей современных дагестанцев являются ведущими задачами региональной культурной политики Республики Дагестан.

Ссылки:

1. Костина А.В., Гудима Т.М. Культурная политика современной России: Соотношение этнического и национального. Изд. 2-е. М., 2010. 240 с.
2. Цуциев А.А. Русские и кавказцы: очерк привычных восприятий // Научная мысль Кавказа. 2001. № 3. С. 46–56.
3. Флиер А.Я. Культурология для культурологов : учеб. пособие для магистрантов, аспирантов и соискателей. М., 2010. 672 с.

4. Яхьяев М.Я. Общее и особенное в этнической культуре дагестанцев [Электронный ресурс] // *Философия в Дагестане*. URL: <http://www.dagphilos.narod.ru/stjach1.htm> (дата обращения: 25.07.2016).
5. Сюкияйнен Л.Р. Глобализация и мусульманский мир: оценка современной исламской правовой мысли. М., 2012. 88 с.
6. Флиер А.Я. Культурные основания насилия (памяти Усамы бен-Ладена) // Флиер А.Я. *Культурология 20 – 11* : авт. сб. эссе и ст. М., 2011. С. 513–527.
7. Абдулаева М.Ш. Соотношение глобализации и глокализации в культуре Дагестана // *Современные проблемы науки и образования*. 2014. № 2. С. 657.
8. Соколов К.Б. Глобализация культуры – благо или новая проблема? [Электронный ресурс]. URL: http://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_15775#1 (дата обращения: 25.07.2016).
9. Магомедов А.Д. Культурная глобализация и Дагестан: религия и светские традиции // *Музыка: искусство, образование, диалог культур* : материалы Всерос. науч. конф. Махачкала, 2010. С. 117–119.
10. Абдулаева М.Ш. Этнокультурная идентичность народов Дагестана: единство и многообразие : дис. ... д-ра культурологии. СПб., 2013. 337 с.
11. Историко-культурные традиции народов Северного Кавказа : науч.-справ. пособие / под ред. В.А. Тишкова. М., 2013. 114 с.
12. Выбор РИА «Дагестан»: самые значимые региональные культурные события 2014 года [Электронный ресурс]. URL: http://www.riadagestan.ru/news/culture/vybor_ria_dagestan_samy_e_znachimye_regionalnye_kulturnye_sobytiya_2014_goda/ (дата обращения: 25.07.2016).

References:

- Abdulaeva, MS 2013, *Ethno-cultural identity of the peoples of Dagestan: unity and diversity*, D.Phil. thesis, St. Petersburg, 337 p., (in Russian).
- Abdulaeva, MS 2014, 'Value of globalization and glocalization in Dagestan culture', *Sovremennyye problemy nauki i obrazovaniya*, no. 2, p. 657, (in Russian).
- Flier, AY 2010, *Cultural studies for cultural studies students*, Moscow, 672 p., (in Russian).
- Flier, AY 2011, 'Cultural foundation violence (memory of Osama bin Laden)', *Cultural studies 20 – 11: author's essays and articles*, Moscow, pp. 513-527, (in Russian).
- Kostina, AV & Gudima, TM 2010, *The cultural policy of modern Russia: the ratio of ethnic and national*, 2nd ed., Moscow, 240 p., (in Russian).
- Magomedov, AD 2010, 'Cultural globalization and Dagestan: religion and secular traditions', *Muzyka: iskusstvo, obrazovaniye, dialog kul'tur: materialy Vseros. nauch. konf.*, Makhachkala, pp. 117-119, (in Russian).
- Sokolov, KB 2016, *The globalization of culture – a blessing or a new problem?*, viewed 25 July 2016, <http://www.rfbr.ru/rffi/ru/books/o_15775#1>, (in Russian).
- Syukiyaynen, LR 2012, *Globalization and the Muslim world: assessment of the current Islamic legal thought*, Moscow, 88 p., (in Russian).
- Tishkov, VA (ed.) 2013, *Historical and cultural traditions of the peoples of the North Caucasus*, Moscow, 114 p., (in Russian).
- Tsutsiev, AA 2001, 'Russian and Caucasians: a sketch of habitual perceptions', *Nauchnaya mysl' Kavkaza*, no. 3, pp. 46-56, (in Russian).
- Yahyayev, MY 2016, 'General and especial in ethnic Dagestani culture', *Filosofiya v Dagestane*, viewed 25 July 2016, <<http://www.dagphilos.narod.ru/stjach1.htm>>, (in Russian).